

ЮЛИЯ ЩЕТКОВА, Новосибирск

Светлана Тарасова: «Будущее за библиотеками, которые будут выступать как общественные пространства»

Руководитель НГОНБ и президент Новосибирского библиотечного сообщества Светлана Тарасова рассказывает о том, как синтезировать технологии и культуру и, притягивая на свою орбиту всё новых людей, оставаться в первую очередь хранителем уникального книжного собрания.

НОВОСИБИРСКАЯ областная научная библиотека, основанная в 1929 г., — флагман библиотечного дела Сибири и одна из самых продвинутых цифровых библиотечных площадок региона. Здесь проводятся Всероссийский литературный фестиваль «Белое пятно» и Международный фестиваль «Книжная Сибирь». Работает единственная в Сибири библиотека по современному искусству «Дом да Винчи» и реализуется масштабная программа по оцифровке книжных памятников, которая даёт читателям возможность прикоснуться к редким изданиям и рукописям.

Светлана Антоновна, расскажите, что такое современная библиотека. Почему советский образ библиотеки как тихого места, предназначенного, чтобы корпеть над книгами, уже не работает?

— Так сложилось, что в нашей стране библиотекари оказались большими консерваторами. И это цепляние за своё родовое — книги и чтение — позволило в годы, когда никто не давал никаких указаний и все работали как хотели, сохранить библиотечную сеть. Библиотеки не растворились, не ушли в

клубную деятельность, а пережив время неопределённости, как и другие социальные институты, стали переосмысливать свою роль в современном мире. Начался поиск: как работать с людьми, как не заикливаться на своих функциях, как узнать у местного сообщества, что ему интересно, как настроить библиотеку на то, что внутри должно быть не только книги, но и пространство для общения, отдыха, работы с источниками и как создавать и реализовывать проекты. Десять лет назад наша библиотека провела первый Futur-форум по поиску нового лица и перспектив развития. Оптимальной нам показалась модель, когда библиотека становится многофункциональным центром культуры, который поддерживает коммуникации между сообществами и акцентирует внимание на региональных особенностях.

В каком уникальном предложении нуждались культурные сообщества Новосибирска?

— Наша библиотека расположена в центре города. В шаговой доступности — музеи, театры, творческие вузы, но выставочных пространств катастрофически не хватает. Мы осознанно пошли на то, чтобы создавать экспозиционные платформы в своих холлах и в подразделениях библиотеки. Оказалось, это востребовано творческими объединениями, союзами и арт-студиями колоссально! К нам приходят художники, фотографы, дизайнеры, музыканты, поэты... При этом мы сохраняем баланс: не уходим в клубную работу — остаёмся библиотекой.

Как реагировали на эти изменения изнутри библиотеки?

— Изменения произошли не по щелчку. На это потребовалось много лет. Кто-то сопротивлялся и уходил. Некоторые сотрудники говорили, что привыкли работать по-другому. Приходилось обучать и направлять на конференции, конгрессы, форумы, на которых они могли узнать, куда движется российское библиотечное сообщество. Наша библиотека входит в тройку учреждений, активно внедряющих в работу новые форматы. Три года назад Министерство культуры РФ пригласило нас, иркутскую и белгородскую областные библиотеки, наряду с федеральными учреждениями принять участие в разработке Стратегии развития библиотечного дела в России. Мы, опираясь на наши наработки и опыт, предложили своё видение этого плана. И вот сейчас Стратегия успешно реализуется через проектную деятельность — создание модельных библиотек, региональных центров оцифровки и Национальной электронной библиотеки.

Как новосибирский проектный офис по созданию модельных библиотек, который Вы возглавляете, стал первопроходцем библиотечного движения в регионе? И кому на самом деле нужны библиотеки нового поколения?

— Библиотечное сообщество страны долгое время находилось в поиске формата, который действительно был бы востребован людьми, поэтому Министерство культуры разработало федеральный модельный стандарт для библиотек нового поколения. Чтобы принять участие в проекте, библиотека, во-первых, должна представить уникальную концепцию развития. Во-вторых, разработать индивидуальный дизайн-

проект. В-третьих, понимать, под какие интересы нужно формировать библиотечный фонд и какие технические средства необходимы для того, чтобы посетители занимались в новом пространстве разными видами творчества. На основе всего этого и должны составляться заявки. Наш проектный офис создавался, чтобы помочь библиотекам правильно войти в федеральный проект.

Были сложности?

— Наша команда столкнулась с двумя проблемами. Первая — библиотеки не хотели идти в проект, потому что это влекло за собой лишние хлопоты. Вторая — библиотеки не могли обосновать перед главами муниципальных образований, зачем им к нему присоединяться, соответственно деньги на капитальный ремонт не выделялись, а без капитального ремонта принять участие в проекте невозможно. Нам потребовалось три года, чтобы преодолеть консерватизм директоров библиотек и переубедить чиновников. Ситуация начала меняться, когда открылись первые модельные библиотеки и все убедились, что они не похожи друг на друга, что там много содержательных слоёв, позволяющих заниматься самой разнообразной деятельностью. Так пришло понимание — «мы тоже хотим». Сейчас наш офис без проблем набирает 16–19 заявок, при том что от субъектов может быть подано не более 20 проектов. И мы понимаем, что готовы сопровождать каждую из этих библиотек в случае победы.

Какова статистика попадания в проект?

— Побеждает процентов пятьдесят. Остальные выходят на второй круг. Некоторым удается войти в проект только с третьего раза. Над созданием модельных библиотек мы работаем со специалистами Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств. Выезжаем на территорию библиотеки и, как говорят наши коллеги архитекторы, занимаемся соучастным проектированием. Садимся с жителями населённого пункта, библиотекарями и читателями и говорим о том, что бы они хотели в новой библиотеке делать. Потом рассказываем, как могут меняться библиотеки, и они с удивлением узнают, что можно обойтись без бесконечных стеллажей и столиков затылок в затылок: создать удобные места

для чтения, зонировать пространство, приобрести нетипичное оборудование — очки виртуальной реальности, 3D-принтеры. Да и красивые новые книги вместо порванных и замусоленных повышают интерес. У людей глаза загораются. Библиотека становится местом притяжения, куда хочется приходиться снова и снова. Вложенные в неё федеральные и региональные деньги окупаются во много крат.

Расскажите, как адаптируются библиотеки Новосибирской области к процессу цифровизации?

— Все муниципальные библиотеки, для которых мы являемся методическим центром, находятся в разном состоянии, но готовы меняться и использовать цифровые технологии, которые открывают для них новые возможности. Недавно мы провели конференцию по

сохранению цифрового культурного наследия. Мы говорили о том, что в нашем мире человек через онлайн-сервисы заказывает себе еду, приобретает билеты в театр и на самолёт, оплачивает услуги. Потом приходит в библиотеку, а здесь всё как в каменном веке: читательский формуляр, листок выдачи. Нам кажется, что мы тоже должны уходить в цифровой формат обслуживания, тем более что у нас для этого всё есть — каталог, единая система, программы. Библиотекари долго сопротивлялись, но сейчас осознание пришло. Все стали устанавливать сканеры штрихкода, противокражные ворота, станции самостоятельной записи. И к библиотекам, которые не выпадают из современного цифрового контекста, совсем по-другому стали относиться. Мы внимательно следим, что происходит в этой области. Уже сегодня у Российской государственной библиотеки есть наработки в области искусственного интеллекта, и мы наде-

мся, что в самом ближайшем будущем сможем внедрять новые технологии для каталогизации, поиска информации, формирования авторитетных файлов. Этот инструмент поможет нам высвободить персонал, чтобы у работников библиотек было больше времени общаться с посетителями.

Есть ли у новосибирской библиотечной сети проблемы с кадрами?

— Чтобы решить кадровый вопрос, мы сотрудничаем с профильными вузами и колледжами. Нам нужны специалисты, готовые к живой коммуникативной работе и обладающие современными навыками и компетенциями. Студенты проходят под руководством наших специалистов практикоориентированное обучение и сразу видят, в какие библиотеки они придут. Но нужно понимать, что среди всех учреждений культуры библиотекари по уровню заработной платы остаются на самой низкой ступени. И это затрудняет поиск специалистов, которые бы горели инновационными проектами и новаторскими идеями. Людей, которые осознанно приходят в библиотеки заниматься библиотечным делом, достаточно мало. Внутри библиотечного сообщества можно стать звездой, если ты действительно заинтересован своим делом. Такие примеры есть. В 2022 г. лучшим библиотекарем страны стал наш сотрудник отдела художественной литературы Сергей Петунин. Мы каждый год принимали участие в этом конкурсе, но только Сергею удалось так просто и убедительно рассказать о своей работе, что все симпатии оказались на его стороне. При этом он действительно просто работает библиотекарем. Расставляет и выдаёт книги, ездит на КИБО (комплекс информационно-библиотечного обслуживания, библиомобиль) в область, пишет обзоры и рецензии, пробует себя как автор. Главное, он делает свою работу так, как будто она самая нужная на Земле!

Новосибирская областная научная библиотека активно участвует в федеральном проекте «Цифровая культура». Почему вы считаете работу по оцифровке важной и какие тут подстерегают трудности?

— Создание цифровых аналогов того, что есть на бумаге, началось около двадцати лет назад. Для Библиотеки

Конгресса США тогда большой интерес представляли наши местные, сибирские, газеты — как кладезь правдивой истории. Американские коллеги приезжали к нам, создавали общественные организации, приобретали сканирующее оборудование, и мы вместе с ними учились видеть на экране нашу бумажную газету. Уже тогда наша библиотека понимала, что оцифровка — это тенденция. Чтобы сохранить самое ценное, мы должны переводить бумажные носители в цифровой формат и открывать это достояние читателям. По ведомственной программе региональной министерства культуры мы приобрели цифровые лаборатории и сделали огромный рывок. Например, оцифровали за столет старейший литературный журнал нашего региона «Сибирские огни», крупнейшую областную газету «Советская Сибирь», стали создавать уникальные цифровые коллекции.

Что это за коллекции и в чём их ценность?

— Речь идёт о виртуальных коллекциях материалов, связанных с историей и людьми нашего региона. Мы можем создавать личные коллекции, когда к нам обращаются жители города или области. Приносят, допустим, фронтовые письма отца и хотят, чтобы мы их сохранили. Мы оцифровываем эти документы и создаём персональную коллекцию. То же самое происходит с воспоминаниями ветеранов. И, конечно же, мы создаём коллекции, посвящённые знаковым явлениям культуры, например Сибирскому авангарду, или известным новосибирцам — Александру Покрышкину, Арнольду Кацу и другим. Посвящённые им книги, газеты, журналы, фильмы, личные и награжденные документы могут храниться в разных музеях и библиотеках страны, а цифровая коллекция собирает все эти материалы вместе. И читатель может увидеть всё на экране перед собой. Следующим шагом стала оцифровка книжных памятников. Для этого мы выявляем книги, которые можно в данную категорию отнести, направляем наши заявки в Российскую государственную библиотеку и, если книга внесена в реестр памятников, заключаем договор, оцифровываем, после чего передаём в Национальную электронную библиотеку.

Что уже сделано?

— С 2019 года мы оцифровали 250 источников и продолжаем работу. Мы помогаем и новым регионам. Мы очень дружны с луганской и запорожской библиотеками. И как раз в Луганске возник вопрос, как правильно оформить договор и грамотно работать в номенклатуре цен. Наш опыт позволяет ответить на все вопросы коллег. Надо понимать, что мы оцифровали только два процента нашего наследия, которое значимо как для Новосибирской области, так и для России в целом. Весь объём бумажных источников оцифровывать мы не будем. Наши планы — от 8 до 10%: книжные памятники, первые изданные на территории нашей области книги, прижизненные издания Ломоносова и других авторов XVIII–XIX вв., а также периодика.

Есть ли у НГОНБ возможность хранить большой объём оцифрованных изданий?

— В этом и заключается главная проблема. У нас накоплены большие объёмы информации в электронном виде. Чтобы эти массивы хранить, нужна мощная серверная. На эти нужды нам не выделяют средства. Возможности предоставить нам в безвозмездное пользование серверы тоже нет. Как вариант нам предложили обратиться в Ростелеком и заплатить компании за аренду. Но нам идея хранить культурные ценности — народное достояние страны в чужой «квартире» не кажется верной. Наши коллеги из Алтайского края уже столкнулись с проблемами при подобном решении вопроса и в результате хакерской атаки потеряли много информации. Нам предстоит убедить власти в том, что нам нужны на территории Новосибирской области мощные региональные дата-центры. Предложения мы выработали и направляем их в Министерство культуры

РФ и Российскую библиотечную ассоциацию в надежде на то, что будут приняты грамотные решения. Эта ситуация касается всех регионов: объём цифрового контента постоянно увеличивается, а хранить его сегодня библиотекам негде.

Есть ли удачные примеры решения этого вопроса у ваших коллег в других городах?

— Пока надёжные центры хранения создаёт для себя только Москва. Но в столице не могут создавать дата-центры для всех субъектов. Эту проблему предстоит решать самим регионам и искать средства в местных бюджетах, возможно, с привлечением федеральных средств. Меценатов в библиотечном деле нет. Библиотеки живут за счёт государственных субсидий. Мы, кстати, просчитали, сколько стоит наше цифровое наследие. И оно оказалось дороже, чем аналоговое; бумажное. Мы вложили в цифру бюджетные деньги, и наш контент не должен исчезнуть. Будем работать в этом направлении. Нельзя не идти к прогрессу, но, входя в новые технологические процессы, мы должны понимать, как себя обезопасить. А безопасность сегодня стоит дорого.

Если смотреть в будущее, на какие инновации в библиотечной деятельности сегодня следует обратить внимание?

— Некоторые люди говорят, что в будущем библиотек не будет. Будут. Я убеждена, что библиотека может взять на себя намного больше социальных функций, чем сегодня мы выполняем. Будущее за теми библиотеками, которые будут выступать как общественные пространства, где можно читать книги, музицировать, обучаться шелкографии или инженерному делу, записывать подкасты или снимать фильмы. Внутри библиотеки могут работать музеи и галереи, специальные школы и театры. Не нужно распылять государственные деньги, придумывая новые институции. Лучше укрупнять уже действующие учреждения культуры, делать их многофункциональными и создавать под них новые пространства. Мы выросли из своих «скрутков» и нуждаемся в новых залах, площадках и помещениях. И, если они будут построены, я верю, что библиотеки пойдут именно таким путём.

<https://portal-kultura.ru/>